

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-О12-11сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

06.03.2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Глазуновой Л.И.

при секретаре Ереминой Ю.В. рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Лясова С.В. и его защитника Первушиной С.И. на приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 22.12.2011, по которому

Лясов С. [] В [] []

[] судимый, с учетом изменений, внесенных постановлениями от 21.11.2007 и 15.12.2011:

1. 17.06.1999 по ст. 158 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011) к 3 годам 9 месяцам лишения свободы,
2. 13.07.2000 по ст. 119 ч.1 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.12.2011), ст. 105 ч.1 УК РФ, с применением ст. 69 ч.5 УК РФ, к 12 годам 6 месяцам лишения свободы, 19.10.2007 освобожденный условно-досрочно на 4 года 3 месяца 14 дней;

осужден по

ст. 112 ч.1 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011) к 2 годам лишения свободы,

ст. 105 ч.2 п.п. «д», «е» УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, в соответствии со ст. 53 ч.1 УК РФ, после отбытия наказания в виде лишения свободы установлены следующие ограничения: не изменять место жительства (пребывания), а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде

ограничения свободы; возложена обязанность являться в указанный орган для регистрации 1 раз в месяц, в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, в соответствии со ст. 53 ч.1 УК РФ, после отбытия наказания в виде лишения свободы установлены следующие ограничения: не изменять место жительства (пребывания), а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; возложена обязанность являться в указанный орган для регистрации 1 раз в месяц, в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 13.07.2000 – к 13 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год, с отбыванием в исправительной колонии особого режима, в соответствии со ст. 53 ч.1 УК РФ, после отбытия наказания в виде лишения свободы установлены следующие ограничения: не изменять место жительства (пребывания), а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; возложена обязанность являться в указанный орган для регистрации 1 раз в месяц.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденного Лясова С.В. с использованием систем видеоконференц-связи и защитника Чегодайкина А.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб об изменении приговора, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Шаруевой М.В., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Лясов С.В. осужден за убийство с особой жестокостью, общеопасным способом, а также умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью.

Преступления были совершены во второй половине дня 01.10.2010 в деревянном балке, площадью около 20 квадратных метров, расположенном на территории городской мусорной свалки г. [REDACTED] района [REDACTED] края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

Осужденный Лясов С.В. просит переквалифицировать его действия на ст. 109 ч.1 УК РФ и назначить соответствующее наказание.

В обоснование своей просьбы ссылается на обстоятельства, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей, из которых, по его мнению, следует, что возгорание произошло от действий потерпевшего, обращает внимание на то, что присяжные согласились с версией защиты, влекущей его осуждение за менее тяжкое преступление, а версию обвинения об умышленном поджоге потерпевшего признали недоказанной.

Считает, что квалификация его действий, данная в приговоре, в части наличия умысла на убийство, противоречит вердикту. Описывает обстановку на месте происшествия, делает вывод, что не предвидел и не мог предвидеть причинение потерпевшему смерти, либо при необходимой внимательности и предусмотрительности мог предвидеть возникновение возгорания, но легкомысленно относился к возможным последствиям.

Кроме того, указывает, что осуждение его по признаку особой жестокости предполагает наличие прямого умысла на такой способ убийства, однако он отсутствует и не установлен вердиктом.

Считает, что в напутственном слове председательствующий нарушил принцип объективности и беспристрастности, лишь обозначив позицию защиты и исказив её, не разъяснил, что позиция защиты влечёт менее тяжкое обвинение. Кроме того, указание на случайное возгорание по позиции защиты не вошло в формулировку вопросного листа и не отражено в напутственном слове.

При назначении наказания суд определил чрезмерно суровое наказание, не учёл его тяжёлые заболевания, положительную характеристику, не применил ст. 64 УК РФ. Неотбытый срок его условно-досрочного освобождения на момент ареста составлял лишь 9 месяцев, тогда как суд присоединил ему 3 года лишения свободы.

Защитник Первушина С.И. также просит переквалифицировать действия Лясова С.В. с убийства на неосторожное причинение смерти, а по ст. 112 ч.1 УК РФ оправдать, поскольку умысел на причинение телесных повреждений у осужденного отсутствовал.

Дополнительно приводит исследованные в судебном заседании доказательства, анализирует их, делает вывод об отсутствии у осужденного умысла на поджог потерпевшего.

Государственный обвинитель Волнистова Ж.Г. возражает на кассационные жалобы стороны защиты, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

Судебное разбирательство по делу проведено в соответствии с требованиями закона, регулирующими особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Вопросный лист составлен в соответствии со ст.ст. 338, 339 УПК РФ.

Предложенные председательствующим вопросы были предметом обсуждения с участием сторон, в том числе стороны, при этом никаких замечаний от осужденного и его защитника по формулировкам вопросов высказано не было (т.4 л.д.185-186).

Вопросы №№ 3 и 4 поставлены в соответствии с позициями обвинения и защиты, выявленными по итогам судебного следствия и прений сторон, как это предусмотрено ст. 338 УПК РФ.

Указание на «случайность» возгорания не включено в формулировку вопроса № 4 обоснованно, поскольку категория «случайности» не относится к фактическим обстоятельствам совершенного деяния, которые устанавливаются вердиктом присяжных заседателей в соответствии со ст. 334 УПК РФ.

Содержание напутственного слова не противоречит требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем, в частности, имеется разъяснение уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый (т.3 л.д.290-292), а также изложены позиции сторон (т.3 л.д.297-298), указано, что эти позиции отражены в формулировках третьего и четвертого вопросов, разъяснены особенности голосования по этим вопросам (т.3 л.д.300).

Искажения позиции защиты не допущено, после обращения председательствующего к присяжным заседателям с напутственным словом у сторон не имелось возражений в связи с содержанием

напутственного слова по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности (т.4 л.д.187).

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

В тоже время приговор суда подлежит изменению в части юридической оценки содеянного Лясовым С.В.

В силу требований ст. 382, 387 УПК РФ применение не тех норм Особенной части УК РФ, которые подлежали применению, а также нарушение требований Общей части УК РФ, является основанием для изменения приговора.

В соответствии со ст. 348 УПК РФ председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки.

Как установлено обвинительным вердиктом, 1 октября 2010 г. во второй половине дня, не позднее 22 часов 3 минут, Лясов С.В., находясь в деревянном балке, площадью около 20 квадратных метров, расположенном на территории городской мусорной скалки г. [REDACTED] района [REDACTED] края, поссорился с И [REDACTED] который нанес Лясову С.В. на улице около балка несколько ударов рукой по лицу и телу, а также несколько ударов по телу топорищем, при этом Лясов С.В. был без верхней одежды и обуви, а когда Лясов С.В. зашел в балок, И [REDACTED] пытался продолжить нанесение ударов, отчего Лясов С.В. снова был вынужден выбежать на улицу, после чего зашел в балок, налил из канистры в отрезанное от пластиковой бутылки дно не более 150-200 гр бензина, облил бензином лицо И [REDACTED] который уже лежал на деревянном настиле рядом со С [REDACTED] Е [REDACTED] и Р [REDACTED] взял находившуюся в балке горящую свечу и держал ее в руке, И [REDACTED] ударил его ногами по телу, свеча выпала у него из рук, отчего произошло возгорание деревянного настила и тела И [REDACTED], в результате чего он был лишен жизни (смерть наступила от термического ожога до 90% поверхности тела), а С [REDACTED] был причинен вред здоровью в виде термического ожога верхней левой конечности, влекущий расстройство здоровья продолжительностью более 21 дня.

Данные действия квалифицированы судом первой инстанции как умышленные, совершенные с безразличным отношением к последствиям.

Для осуждения лица за убийство, совершенное с косвенным умыслом, в данном случае необходимо установить, что лицо имело целью своих действий поджечь потерпевшего и при этом безразлично относилось к последствиям, которые могли выражаться как в наступлении смерти, так и в причинении различной тяжести вреда здоровью.

Однако данный вывод не соответствует обстоятельствам, установленным вердиктом, из которых нельзя сделать вывод о том, что действия Лясова С.В. имели целью поджог потерпевшего.

Облив потерпевшего И [REDACTED] бензином и взяв свечу в тесном помещении, Лясов С.В. не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий своих действий в виде смерти И [REDACTED] а также причинения средней тяжести вреда здоровью находившемуся рядом С [REDACTED] [REDACTED] однако при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия.

При таких обстоятельствах действия Лясова С.В., причинившего смерть И [REDACTED] по неосторожности, подлежат переквалификации на ст. 109 ч.1 УК РФ.

Поскольку уголовным законом не предусмотрена ответственность за причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности, осужденный не может нести уголовную ответственность за действия в отношении С [REDACTED]

В соответствии с п.2 части 1 ст. 24 УПК РФ дело в этой части подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления.

При назначении наказания судебная коллегия учитывает, что Лясов С.В. признан вердиктом заслуживающим снисхождения, а потому подлежат применению нормы ст. 65 УК РФ.

Также судебная коллегия учитывает обстоятельства, смягчающие наказание, установленные приговором суда, в том числе состояние здоровья, на которое он указывает в кассационной жалобе.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию подлежит частичному присоединению неотбытое наказание по приговору от 13.07.2000, при этом судебная коллегия учитывает, что на момент совершения преступления указанная неотбытая часть составляла 3 года 9 месяцев 14 дней.

Доводы кассационной жалобы осужденного о том, что течение срока, на который он был условно-досрочно освобожден, равнозначно отбыванию им срока наказания, не соответствуют требованиям закона, поскольку для целей применения ст. 70 УК РФ неотбытым наказанием следует считать срок, на который осужденный был фактически условно-досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Красноярского краевого суда от 22.12.2011 в отношении Лясова С [REDACTED] В [REDACTED] в части его осуждения по ст. 112 ч.1 УК РФ отменить, дело в этой части прекратить на основании ст. 24 ч.1 п.2 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. Разъяснить Лясову С.В. право на реабилитацию в связи с частичным прекращением дела по реабилитирующим основаниям.

Этот же приговор в отношении Лясова С [REDACTED] В [REDACTED] изменить: переквалифицировать его действия со ст. 105 ч.2 пп. «д», «е» УК РФ на ст. 109 ч.1 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 3 месяца, на основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединить неотбытую часть наказания по приговору от 13.07.2000, назначив по совокупности приговоров 4 года 3 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части указанный приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

< <